

Ивана Алексеевича Пермякова, награжденного орденом «Знак Почета», бригадира тракторного отряда Павла Филипповича Суханова, механизаторов Максима Русанова, Павла Проворовича Баздырева, многих других.

В год открытия Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 36 мастеров высоких урожаев пшеницы и откорма скота были ее участниками. Главвыставком за выдающиеся успехи в труде наградил золотой медалью М.Е. Ефремова, И.Е. Чуманова, И.Н. Ракитина, серебряной медалью — доярку колхоза «Память Ленина» (с. Барчиха) Анну Александровну Боброву, чабана колхоза им. XVIII партсъезда (с. Верх-Комарьево) Ивана Гавриловича Шипошу, получившего от 100 овцематок по 185 ягнят, садовода колхоза «Родина» А.И. Куша, вырастившего по 46 ц яблок с гектара, и многих др.

Да, человек рождается для того, чтобы трудиться, продолжать дело своих отцов и матерей. Рождается для счастья и мира, а точнее — для мира и счастья, ибо без первого не может быть и второго. В гражданской войне наши отцы и деды отстаивали молодую Республику Советов и решительно повели ее в мирное наступление. Оно успешно продолжалось немногим более двадцати лет.

Мирное, славное время. Но и в нем мы все эти двадцать лет, наученные опытом боев за революцию, были начеку. И вот он грянул, тот черный, страшный день 22 июня 1941 года...

В ТЫЛУ

Война. О ней говорили задолго до того страшного воскресного дня. К ней исподволь готовились. И все же, увлеченные неотложной и серьезной работой по выполнению третьего пятилетнего плана, мы не вдруг осознали значение этого короткого страшного слова. Еще вчера люди радовались мирной жизни, беззаветно и честно трудились на земле: колхозных нивах, животноводческих фермах, в мастерских, — каждый на своем рабочем месте.

Но 22 июня 1941 г. для советского народа война стала реальностью. Настал час проверки его морально-патриотического единства, прочности на нерушимость того, что добыл он, ведомый партией Ленина, в октябрьских боях 1917 г.

— Вот тогда пришло время и нам доказать, кто мы такие! — вспоминал секретарь партийной организации колхоза «Родина» Шипуновского района Никита Никитич Евкин. — Выросли мы, или, быть может, выросли только наши урожаи, повысились удои?

— И выросли, и изменились, — продолжил мысль парторга Ф.М. Гринько. — Советский крестьянин уже не такой, каким был четверть века назад. Как справятся женщины, детвора да старики с нашим огромным колхозным хозяйством без мужчин? Ни я, никто другой об этом не задумывался раньше. Это подразумевалось как-то само собой. И потому даже вопроса такого у нас не возникало, никто не спрашивал — сможем — не сможем?

Федор Митрофанович какое-то мгновение помолчал, будто хотел собраться с мыслями, продолжил: — Мы не особо размышляли о своих способностях, мы работали до седьмого пота. Стремилась, как можно правильнее расставить людей,

как можно эффективнее использовать их силы. Именно в годы войны строже, чем всегда, спрашивалось за выполнение правил агротехники, тщательнее, чем всегда, готовились к посевной и уборочной. — Он снова помолчал, чтобы сделать оригинальное сравнение: — Когда человек взбирается на очень высокую гору — скалистую и неприступную, взберется, а потом посмотрит вниз и даже опешит в недоумении: «Неужели это я сделал? Как я мог такое преодолеть?» — После паузы добавил: — А вот придись в другой раз подняться — поднялись бы? Скажу твердо: да, поднялись бы, еще не такую высоту мы способны взять.

Сказано точно. Сказано верно. В действительности так и было.

В воскресный день начала войны в колхозах, совхозах, машинно-тракторных станциях района состоялись стихийные митинги и собрания шипуновцев, на которых рабочие и колхозники гневно осудили вероломство фашистского агрессора. В принятых резолюциях они поклялись сделать все для разгрома врага.

В резолюции участников митинга, состоявшегося в районном центре, говорилось: ...Как и весь советский народ, мы готовы стать лицом к лицу с врагом и уничтожить его. Мы еще больше будем крепить тыл, удесяттерим силы и энергию на хозяйственном фронте...»¹.

Свою клятву шипуновцы с честью сдержали.

С июня 1941 по март 1945 г. Шипуновский район послал на защиту Отечества 14102 человека, в том числе 205 женщин. 60 процентов коммунистов районной партийной организации и почти все комсомольцы призывного возраста ушли на фронт. В колхозах, совхозах и МТС практически остались женщины, пожилые мужчины, подростки и по 5—10 опытных механизаторов на каждую МТС. В этой обстановке надо было обеспечить продовольствием сражавшиеся с гитлеровскими полчищами части многомиллионной Красной армии, а также население советских городов, поставлявших фронту оружие, боеприпасы, боевую технику.

Если учесть, что почти вся техника была мобилизована и отправлена на фронт, а на колхоз осталось по 4—5 пятнадцатисильных колесных трактора, то можно себе представить в каких условиях приходилось выполнять небывало трудные задачи. Шипуновский райком партии и райисполком в те годы провели большую организаторскую работу по мобилизации сил колхозного крестьянства и всего населения на оказание действенной помощи фронту. Особое внимание было обращено на работу среди женщин. Это они, отправив мужчин на фронт, от зари до зари, не покладая рук, не жалея себя, работали с полной отдачей сил. Они, не испугавшись трудностей, взяли на себя руководство бригадами, фермами, звеньями. А Екатерина Алексеевна Ковалева, Евгения Леонидовна Богрянцева, Ольга Карповна Степанова и Вера Ивановна Макридина по рекомендации райкома партии были избраны председателями колхозов «Памяти Островского», им. М. Громова, «Памяти Миши Серых» и «Заветы Ильича» (с. Ильинка).

Несмотря на свою молодость, отсутствие элементарного опыта хозяйственного руководства, они с честью оправдали оказанное им доверие, руководили колхозами до конца войны. Да еще как руководили!

¹ Коммунар. 1941. 25 июня.

Шипуновскую машинно-тракторную станцию в декабре 1941 г. приняла и подруга Паши Ангелиной Варвара Максимовна Бахолдина, первая трактористка Алтая, отозванная с учебы из сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. Да разве это единичный пример! К осени 1941 г. в 104 колхозных бригадах колхозов из 210 к руководству пришли женщины.

На протяжении всех долгих и тяжелых лет войны управляли делами бригад Ефимия Гавриловна Сенибор — в колхозе имени С.М. Кирова, Татьяна Гавриловна Комарова — в колхозе им. Е.М. Мамонтова, Екатерина Сергеевна Малинина — в колхозе «Памяти Островского», Анна Ивановна Шишкина — в колхозе «Молодая гвардия», Матрена Максимовна Молчанова — в колхозе «Россия» и многие-многие др. А руководить бригадой было ой как тяжело!

Муж, глава семьи, ушел на фронт, и вся забота легла на хрупкие женские плечи: накормить, напоить ребят, одеть и обуть их, заготовить на зиму дров, корм для скота, позаботиться об скотине, покрыть прохудившуюся крышу, поправить крыльцо — везде надо успеть. И вот такую крестьянку, с ее бесчисленными, уже не только женскими, тяготами выдвигали на руководящую колхозную работу.

В годы войны председателем колхоза «Искра» работал М.Е. Ефремов, а одной из колхозных бригад руководила Анна Григорьевна Дворцова. Как и многие ее сверстницы, хлебнувшие сполна горя, она осталась без мужа с четырьмя детьми и все время отдавала колхозной далеко не кабинетной работе: зимой в бураны и морозы с женщинами выходили на снегозадержание и вывозку перегноя на пашню, с весны и до поздней осени пропадали в поле — сеяли, пололи, заготавливали сено, убирали урожай. Прибежит иногда, чаще в воскресный день, домой, приберет в избе, наварит незатейливой еды, состирнет ребятишкам рубашки да штанишки и снова на поле...

— А навоз в те годы возили в поле на быках, — вспоминал М.Е. Ефремов.

— Бык не лошадь, плетется понемногу. Женщины, нередко случалось, обмороживали себе носы, щеки, но никогда не оставляли дело на потом, не перекладывали свою работу на чьи-то плечи. Сколько настоящего героизма проявили женщины в колхозе — обо всем не расскажешь! А жаль. Эти трудовые подвиги заслуживают того, чтобы навсегда остаться в памяти благодарных потомков.

Или представьте такую картину. Молодой директор В.М. Бахолдина с болью в сердце знакомится с хозяйством МТС. Вышла из холодного промерзшего кабинета в полушубке и шапке-ушанке на улицу. Только что утихомирилась пурга. Взору директора предстали невзрачные на ладан дышащие мастерские, приземистые жилые домики, до крыш занесенные снегом.

В ремонтной мастерской — лютый холод. Голыми руками нельзя дотронуться до металла. И в этих нечеловеческих условиях предстояло отремонтировать 52 трактора и весь прицепной инвентарь. На линейке готовности стоял лишь один ХТЗ. Людей мало. На чьи плечи взвалить эту ношу? От отчаянья, безысходности подкашивались ноги, опускались руки. Везде недостаток, холод, тревога. И каждый день то в одном, то в другом конце села голосили бабы: похоронки исправно доходили до глубинки. Но и в этой сумрачной жизни были свои светлые праздники: радио принесло радостную весть: под Москвой Красная армия разгромила хваленые фашистские войска, погнала их на запад.

— Это известие, — вспоминала позднее Варвара Максимовна Бахолдина, — вселило в каждого из нас огромный заряд энергии. Мы сказали себе: нам нельзя работать хуже, мы не можем ни на минуту дать себе послабление, ибо над нами не рвутся снаряды. Все мы в те годы жили одной мыслью: сделать как можно больше! А это означало одно: облегчить участь наших мужей, отцов, братьев, которые за тысячи километров от родного дома мерзли в окопах, сдерживая врага. И работа закипела.

Один рекорд следовал за другим. Федот Левадский заменил брата Ивана, который работал молотобойцем, а теперь ушел на фронт. Через месяц он овладел этой нелегкой профессией и стал ежедневно выполнять нормы на 130—140%. Замечу, что работы у него было — непочатый край.

Опытный токарь Е.О. Гнида, работая по-ударному, выполнял до двух дневных заданий, и одновременно учил токарному делу семнадцатилетнего сына, комсомольца Николая. Ученик оказался способным: 15 декабря он сделал трудовой подарок советским войскам, оборонявшим Москву: дневное задание выполнил на 220%. Вот такой тогда был единый порыв, подъем!

К директору МТС пришла мать двух дочерей Анна Пахомовна Печурова и попросила принять ее ученицей газосварщика к своему мужу, опытному специалисту своего дела. Через полтора месяца она, ускоренно обучившись ремеслу, проводила мужа и наставника на фронт. На прощанье сказала: «Теперь я заменяю тебя на производстве, буду работать и за себя и за тебя, а ты бей проклятых фашистов не жалея сил».

Слово, данное мужу, Анна Пахомовна сдержала: ежедневно она выполняла норму на 210—220 процентов, воспитывала девчурок. Работая по-фронтовому, коллектив Шипуновской МТС первым не только в районе, но и в крае в начале марта 1942 г. закончил ремонт тракторов и прицепного инвентаря. За счет реставрации старых деталей, высокой производительности труда коллектив получил экономию на ремонте сельскохозяйственных машин 18600 руб. Это был самый высокий показатель в крае.

К концу марта коллективы всех машинно-тракторных станций района завершили ремонт техники. Тракторные отряды разъехались по колхозам на весенне-полевые работы.

Первую военную весну 1942 г. труженики полей района провели организованно. Все колхозы отсыпались в лучшие агротехнические сроки и с хорошим качеством, что позволило вырастить и собрать хороший урожай. 19 колхозов, обслуживаемых Шипуновской МТС, получили в среднем по 17 ц зерна с гектара, рассчитались с государством по всем видам поставок, засыпали добротные семена, сформировали неделимые фонды, выдали колхозникам на трудодни по два килограмма зерна. Все годы войны Шипуновская МТС выходила победителем не только в краевом, но и во Всесоюзном социалистическом соревновании, четырежды награждалась переходящими знаменами ЦК ВКП(б), Совнаркома и ВЦСПС. Как знак особых заслуг, особого признания шипуновцев, в 1945 г. это знамя было оставлено в коллективе МТС на вечное хранение. Позже оно было передано в павильон трудовой славы Выставки достижений народного хозяйства СССР в г. Москве.

Сотни женщин руководили коллективами животноводческих ферм, бригад, были агрономами и зоотехниками, зарекомендовали себя инициативными и умелыми организаторами различных участков колхозного производства. В их числе Анна Михайловна Кузнецова, Анна Дмитриевна Кулакова, Ирина Васильевна Бредихина и др. В годы войны они руководили ефремовскими звеньями по выращиванию пшеницы.

А.М. Кузнецова в течение семи лет возглавляла звено в колхозе «Искра». Работала она под непосредственным руководством М.Е. Ефремова. За получение высоких урожаев яровой пшеницы Анна Михайловна зимой 1944 г. была удостоена чести представлять тружеников полей района на Всесоюзном совещании передовиков сельского хозяйства в Москве. Руководя ефремовским звеном, Аня Кузнецова являлась одновременно секретарем колхозной комсомольской организации и членом бюро райкома ВЛКСМ.

Десять лет управляла ефремовским звеном в колхозе «Родина» А.Д. Кулакова. У нее в звене было восемь женщин и несколько подростков. Они выращивали яровую пшеницу на площади 700 гектаров. Во главе другого звена стояла И.В. Бредихина.

В начале 1942 г. коллективы обоих звеньев взяли на себя высокие обязательства — вырастить по сто пудов зерна с каждого гектара. «Мы знаем, — говорили они в письме И.В. Сталину, — что своим самоотверженным трудом отстаиваем честь хлеборобов Алтая перед лицом всей страны. Эту честь мы не уроним и взятое обязательство выполним».

Между звеньями Кулаковой и Бредихиной разгорелось горячее соревнование. Всю зиму на лошадях и волах они возили на поля перегной, с помощью простейших щитов и снежных валов проводили снегозадержание. Никогда еще не было столько снега на полях, как в зиму 1942 г. Весной женщины постарались провести сев в сжатые сроки. Но техники не хватало и сеяли вручную на переувлажненных полях, заделывая семена в почву боронами на конной телеге.

Председатель колхоза помог раздобыть несколько тонн суперфосфата, который был разбросан на ефремовских участках. Все лето работали по 12-14 часов в сутки, часто недоедали, хорошо понимая, что хлеб нужен фронту, а потом делали все, что только было в их силах. И земля щедро вознаградила труд патриотов. Урожай выдался на славу: звено Бредихиной собрало на круг по 105 пудов с гектара. А звено Кулаковой — по 120 пудов, ефремовский участок дал по 150 пудов.

«Мы сейчас видим воочию, — писал в годы войны М.И. Калинин, — как развернулись организаторские и хозяйственные способности советских колхозниц, как богато, наряду с этим, проявились их душевные и моральные качества»¹.

В тот год район перевыполнил план хлебозаготовок, а колхоз «Родина» засыпал зерна в закрома государства около двух планов. Партия и правительство высоко оценили труд хлеборобов, наградив Ф.М. Гринько орденом Ленина, А.Д. Кулакову — орденом Трудового Красного Знамени. Многие передовики получили орден «Знак Почета», медали «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие».

Еще в начале войны перед руководством района остро встал кадровый вопрос: не хватало механизаторов. С началом войны он обострился донельзя.

¹ Правда. 1942. 6 нояб.

В конце июля 1941 г. бюро райкома партии приняло постановление об ускоренной подготовке трактористов и комбайнеров из числа женщин и девушек. Курсы были открыты во всех МТС. Каждый колхоз (а их в районе было сто пять) должен был послать на учебу не менее десяти человек. Подготовка механизаторов проводилась в несколько потоков.

Уже в августе 1941 г., скажем, при Хлопуновской МТС на курсах обучалось 22 тракториста, 34 комбайнера, десять шоферов.

В Зеркальской МТС к концу первого года войны из числа женщин и девушек было подготовлено 96 трактористов и комбайнеров.

В Шипуновской МТС в первый поток было принято 67 курсантов, в том числе 55 женщин и девушек, остальные — 15—16-летние подростки. Преподавателями тракторного дела, основ агрономии и вождения были В.М. Бахолдина, главный агроном МТС Михальчук и старший механик М.Ф. Бочарников.

Поначалу женщины-курсантки с опаской посматривали на схемы, развешенные на стенах класса, боязливо приглядывались к лежащим вдоль стен отдельным узлам и деталям машин. Варвара Максимовна, видя растерянность девчат, рассказала им, как она еще в 1930 г. заинтересовалась трактором, изучила его, работала на нем, а впоследствии руководила прославленной в Западной Сибири женской комсомольско-молодежной тракторной бригадой и что она нисколько не жалеет, выбрав такую профессию. Мало-помалу чувство боязни прошло. Девушки впоследствии закончили курсы.

К началу весенне-полевых работ 1942 г. в Шипуновском районе было подготовлено 420 трактористов и 280 комбайнеров. Для многих девушек профессия механизатора стала смыслом их жизни. Так случилось, к примеру, с Анной Дмитриевной Саньковой. Девятнадцатилетней девушкой она закончила курсы механизаторов, трудилась в колхозе «Первое мая» (с. Комариха): весной — трактористкой, осенью — комбайнером. Первую уборочную страду провела в 1942 г. С тех пор не расставалась с комбайном 35 лет, выдав из бункера более миллиона пудов зерна! Эта простая крестьянка из алтайской глубинки была удостоена высокого звания героя Социалистического Труда и награждена двумя орденами Ленина (А.Д. Санькова умерла в 2001 г.).

Годом позже такие курсы при Зеркальской МТС закончила семнадцатилетняя Фрося Панюкова из колхоза «Победа». Зимой и летом она трудилась на животноводческой ферме, а осенью убирала хлеб сначала на прицепном, а потом на самоходном комбайне. Оставила «степной корабль» только после ухода на заслуженный отдых. Две трудовые медали — награда за ее безупречный труд, признание ее заслуг перед Родиной.

Ефросинья Васильевна Левицкая из колхоза им. С.М. Кирова, проведив мужа на фронт, работала на его комбайне до той поры, пока не ушла на пенсию. Благодарные сельчане на общем собрании присвоили ей звание «Почетная колхозница». До 1952 г. не покидала комбайн Аксины Петровна Авилкина из колхоза «Красный пахарь». Мать двух дочерей, Аксины Петровна летом возглавляла звено по выращиванию сахарной свеклы, осенью молотила хлеб, а зимой трудилась на овцеводческой ферме сакманщицей. Тем временем подросли, получив специальное среднее образование дочери, а мать спокойно ушла на заслуженный отдых.

В колхозе им. Кирова всеобщим уважением пользуется Ксения Феофановна Лушкова. Весной 1941 г. пятнадцатилетняя девочка села на прицеп трактора, осенью была уже за штурвалом прицепного комбайна. Через два года получила права комбайнера и 17 лет — из года в год — убирала хлеба! После небольшого перерыва изучила гусеничный трактор, на котором трудилась до ухода на пенсию. Добросовестный труд Ксении Феофановны получил высокую оценку Родины: она награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Многие женщины в невероятно трудных условиях военного времени работали водителями автомобилей. Лучшие машины с начала войны были мобилизованы в действующую армию. Остались плохонькие драндулеты, которые часто глохли посреди дороги.

— И вот на таких горе-машинах мы должны были обеспечить перевозку грузов и в пургу, и в лютый мороз, и в дождь, и в грязь, — рассказывала Федосья Васильевна Сычева из колхоза «Родина».

Вместе с ней все годы войны работала шофером и Анна Степановна Уфимцева. Она вспоминала:

— Мы обе хорошо сознавали, что наши мужья на фронте, им не легче, они каждую минуту соприкасаются со смертью и, если нам было особенно тяжело, когда мы буксовали в непролазной грязи или проводили ночь на сорокаградусном сибирском морозе, мы, обливаясь слезами, проклинали Гитлера, как только могли.

Вот так работали наши матери, жены, сестры и невесты, стойчески переносив все тяготы тыловой жизни, все отдавая для скорой победы над врагом. Каждая из них понимала, что в лихолетье должна работать за двоих, за троих — за себя, за мужа, за отца или брата, ушедших на фронт. Иначе не выжить, иначе не выстоять!

В те грозные годы шипуновцы неоднократно выступали инициаторами добрых дел и сами активно поддерживали начинания и почину других. Так, 3 марта 1942 г. колхозники колхозов «Родина», «Красный боец» (с. Коробейниково) и коллектив Шипуновской МТС обратились ко всем колхозникам, работникам МТС и земельных органов Поволжья, Урала, Средней Азии и Казахстана с призывом включиться в социалистическое соревнование за лучшую помощь фронту, за организованное проведение весеннего сева. Они выдвинули ряд ценных предложений, и приняли высокие обязательства работать так, как им велит их патриотический долг. Этот патриотический почин положил начало Всесоюзному социалистическому соревнованию тружеников села, ставшему впоследствии мощным стимулом в достижении высоких производственных показателей во всех отраслях народного хозяйства.

Почин шипуновцев получил высокую оценку Коммунистической партии и Советского правительства. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин писал тогда: «С их предложениями не только можно согласиться, их надо приветствовать и решительно проводить в жизнь... Алтайцы правильно поняли требование момента. Этому пути должны следовать все колхозы из других областей»¹.

¹ Правда 1942. 15 марта.

В МТС района было образовано 25 комсомольско-молодежных механизированных отрядов с преобладанием в них девушек-трактористок. А в Шипуновской МТС один отряд полностью состоял из них. Возглавлял его авторитетный механизатор Дмитрий Шеятенко, а помощником стала выпускница курсов Анна Алексеевна Ушенко. Она была опытнее своих подруг, так как до войны два сезона уже работала прицепщицей. В отряд входили Анна Каллистратовна Ручкина, Анна Михайловна Чистякова, Анна Никифоровна Черногорода, Анна Васильевна Миргородец, Татьяна Кижаккина, Евдокия Голубева и Анастасия Тараканова. Отряд обслуживал колхоз им. Урицкого Шипуновского сельсовета.

Весной 1943 г. этот дружный женский коллектив горячо поддержал инициативу известной в стране тракторной бригады Дарьи Гармаш о развертывании социалистического соревнования в 1943 г. и обратился через «Алтайскую правду» ко всем женщинам-механизаторам края с призывом по-ударному провести весенний сев.

Члены отряда приняли на себя высокие обязательства: выработать на 15-сильный трактор 1100 гектаров условной пахоты; сэкономить 15% горюче-смазочных материалов против установленной нормы;

Девчата вызвали на соревнование одну из передовых в крае бригаду Первоуспенской МТС Локтевского района.

Шипуновские девушки-трактористки с честью выполнили свои обязательства: они первыми в районе убрали с полей урожай, помогли завершить жатву соседнему колхозу «Память Ленина», где тракторный отряд состоял из одних мужчин. В тот год отряд Д. Шеятенко отпраздновал победу в краевом социалистическом соревновании. И не только в тот год: этот отряд в годы войны не имел себе равных в крае по производительности труда, сохранности техники, экономии горючего и морально-психологическому климату в коллективе.

Нельзя не назвать еще несколько имен.

На молочно-товарной ферме Кузнечихинского отделения совхоза «Октябрьский» до самой пенсии работала одна из лучших доярок района Пелагея Трофимовна Миткалева, награжденная орденами Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени. Весной 1942 г. восемнадцатилетняя девушка села на трактор и не расставалась с ним до конца 1949 г. В те полные тревог и волнений годы ее имя ставили в пример, на нее равнялись как молодые, так и бывалые механизаторы. В знак признания особых заслуг перед коллективом совхоза администрация и рабочий комитет профсоюза вручили Пелагее Трофимовне Диплом лауреата совхозной премии и именные золотые часы.

В грозном 1941-м после окончания семилетней школы, а затем краткосрочных курсов трактористов Анна Михайловна Черепанова начала свою трудовую деятельность в совхозе имени А.М. Горького.

Как и многие другие девчата, Аня рассчитывала оставить мужскую профессию сразу же после окончания войны. Однако решиться на этот шаг не могла в течение 17 лет. С годами привыкла, горячо полюбила «железного друга», чувствовала биение его стального сердца.

— Если бы не дети, я бы не ушла с трактора. А дети нынче сильно нуждаются в родительском внимании, — словно извиняясь, объясняет свое решение Анна Михайловна.

Расставшись с техникой, она не усидела дома: выращивала молодняк крупного рогатого скота и стала одной из лучших телятниц района. За свой многолетний добросовестный труд награждена орденом Трудового Красного Знамени. В 1979 г. ушла на заслуженный отдых.

Многие ветераны помнят, что из-за недостатка тракторов часто приходилось колхозникам обрабатывать колхозную землю на своих коровах. Районная газета «Коммунар» писала об этих фактах неоднократно. Так, в Бобровском сельском Совете 38 колхозниц на коровах выполняли нормы на боронование на 160—200 процентов.

Четырнадцатилетние подростки Ваня Берилло и Ваня Алексенко из колхоза «Памяти Миши Серых» заменили на трудовом посту своих отцов, ушедших на фронт. Пацаны на самосброске ежедневно скашивали зерновые на пяти гектарах при норме три.

Не отсиживались на завалинках и престарелые колхозники. В этом же хозяйстве 98-летний Денис Шевченко ночью охранял колхозный скот, днем скирдовал сено. Его приятель-одногодок Михаил Давыденко был почтальоном.

Комсомольско-молодежная бригада скирдовальщиков сена, состоящая из 11 мальчишек в колхозе «Опора Советов» Родинского сельсовета ежедневно выполняла по полторы-две «взрослых» нормы.

Шипуновская районная комсомольская организация (без Белоглазовской зоны) к лету 1942 г. насчитывала 904 человека. На уборке урожая трудились 328 человек, в том числе трактористами — 151, комбайнерами — 52, штурвальными — 30, на лобогрейках — 95 человек.

Комбайнеры колхоза им. Н.К. Крупской Бобровского сельсовета Ульяна Кривцова и Анна Гниломедова днем убирали хлеб, ночью возили зерно на элеватор. В Зеркальской МТС по-стахановски трудились на ремонте радиаторов Татьяна Петлякова, четкую работу электросварочного агрегата обеспечивала Мария Федорова, отлично справлялась с обязанностью машиниста силовой МТС Любовь Давыденко.

Таких примеров можно было бы привести сотни и тысячи. Когда вдумаясь, что стоит за выполнением тех объемов работ, какие выполняли в тылу наши женщины и девушки, только тогда начинаешь понимать, что нет им цены. Зачастую они вместе с сыновьями выполняли самую тяжелую мужскую работу и при этом нежно воспитывали детей, восполняя дефицит отцовской ласки, не сгибались под тяжестью горя, когда приходила «похоронка» на самого дорогого человека. Это были настоящие героини трудового фронта, наши дорогие и любимые женщины, достойные восхищения.

Объяснение любого подвига, который совершали труженицы полей и ферм, укладывалось в простые доходчивые и всем понятные слова: «Что нужно для фронта, для победы — сделаем!»

Долгие годы войны предметно показали, что советским женщинам под силу была работа любого масштаба и любой сложности.

Сбылись предсказания В.И. Ленина о том, что «...начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин... Тогда социалистическое строительство будет стоять в России так прочно, что никакие внешние враги в других странах и внутри России не будут Советской республике страшны»¹.

Работая по-ударному, преодолевая неслыханные трудности и лишения, женщины в своих теплых письмах на фронт воодушевляли мужей, сынов и братьев, поддерживали их наступательный дух, звали на ратные подвиги. Приведу лишь два примера.

18 октября 1941 г. группа женщин-солдаток станции Шипуново отправила в действующую армию письмо своим мужьям. В нем, в частности, говорилось: «Дорогие мужья! Вы находитесь в Красной армии, защищая Родину от гитлеровских полчищ. Мы, ваши жены, работаем на погрузке овощей и продуктов для Красной армии. Заверяем вас, что будем работать не покладая рук, чтобы обеспечить вас всем необходимым. Сейчас мы выполняем дневные нормы на двести процентов. Все мы работаем старательно, но все же особо хотим отметить Устинью Фокину, Анастасию Лихацкую, Марию Киселеву, Пелагею Карпунькину, Наталью Плотникову, у которых, прямо скажем, руки золотые. Включившись в предоктябрьское социалистическое соревнование, взяли на себя обязательство выполнять нормы на триста процентов. Вы так же громите фашистскую нечисть и днем и ночью. Общими нашими усилиями враг будет сметен с лица родной земли»².

Как неоднократно сообщала потом районная газета, женщины слов на ветер не бросали: каждая из них действительно работала за троих.

Наши дорогие труженицы часто сами недоедали, отрывали от себя последний кусок хлеба, старались облегчить участь бойцов, посылая на фронт посылки с махоркой, носовыми платками, теплыми носками, домашним печеньем, вкладывая записки незнакомым бойцам. В них писали от души идущие материнские пожелания.

Вот одно из них:

«С Новым годом, дорогой сынок! Хотя я не знаю тебя, но сердце матери согревает вас, отважных сынов, материнской любовью и лаской. Тебя, дорогой сын, и твоих товарищей матерински благословляю на новые подвиги и желаю вернуться домой со скорой победой. Твоя незнакомая Мать».

Получив из далекого тыла от незнакомки посылку, куда кроме вкусной домашней стряпни был вложен любовно вышитый кисет с бийской махоркой (не имевшей, кстати, себе равной по запаху и крепости), солдаты рвались в бой, чтобы разгромить ненавистного врага и победить; чтобы матерей своих, жен и детей увидеть и обнять; чтобы землю нашу разоренную возродить к еще более прекрасной жизни.

Свой вклад в победу над врагом трудящиеся района вносили не только самоотверженным трудом на полях, фермах, в мастерских. Как и все советские люди, они сдавали в фонд обороны страны личные сбережения, облигации государственных займов, ценные вещи.

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 204—205.

² Коммунар. 1941. 25 окт.

Как известно, 1 августа 1941 г. в стране был создан специальный фонд обороны. Центральный комитет ВКП(б) обратился к советским людям с призывом о всемирной помощи фронту.

Первыми откликнулись на призыв партии члены колхоза им. Буденного. Они отчислили в фонд обороны 10 баранов и 500 руб. деньгами.

Преподаватели Шипуновской неполной средней школы сдали государству свои облигации на сумму 3350 руб., ежемесячно отчисляли в фонд обороны однодневный заработок.

Коллектив колхоза «Родина» в фонд обороны сдал 150 овчин, 350 центнеров овса, 10 ц свиного мяса, центнер масла, перечислил наличными в счет подписки на заем 1942 г. 50 тыс. руб., в том числе председатель колхоза Ф.М. Гринько — 5,5 тыс. руб. Рабочие и служащие районной конторы связи собрали 1270 руб. на танковую колонну «Связист».

На постройку авиасоединения «Алтайский истребитель» рабочие и служащие Шипуновской МТС внесли 10 тыс., а трудящиеся Белоглазовской зоны района — 150 тыс. руб. Они же внесли из личных сбережений на строительство танковой колонны «Алтайский колхозник» 790 тыс. руб.

Завуч Белоглазовской школы Н.Н. Подобрый и ее дочь Людмила перечислили на строительство эскадрильи «Боевая подруга» 6 тыс. руб.

Жители с. Быково собрали на эскадрилью «Красный крест» 3 тыс. руб. В октябре 1941 г. на фронт была отправлена первая партия теплых вещей, в том числе 115 ватных фуфаяк, 20 ватных брюк, 24 полушубка, 122 пары валенок, 43 свитера, 40 теплых рубашек, 22 одеяла.

Члены колхоза имени Ф. Энгельса Шипуновского сельсовета сдавали молоко по 100 кг с каждого двора в «фонд здоровья защитников Родины».

Труженики колхоза «Красные Зеркалы» отправили в военный госпиталь 25 ц картофеля.

По инициативе домохозяйки Василисы Сергеевны Комаровой жители села Солоновки послали в госпиталь 20 подушек.

В 1942 г. в канун дня Советской армии шипуновские женщины организовали бойцам действующей армии 212 посылок с подарками общим весом около полутора тонн. Так, например, женщины колхоза «Родина» отправили 20 индивидуальных посылок и 100 кг домашнего печенья; из села Коробейниково ушло 27 посылок, Быкова — 25, из Порожненского сельсовета — 34 посылки, 125 кг домашнего печенья, калачей и ватрушек, 16 кг мяса, 100 пачек туалетного мыла, 100 школьных тетрадей и карандашей; из с. Урлапово — 80 кг мяса и 7500 штук замороженных пельменей, из с. Шипуново — 5 бараньих туш¹.

Алтайский крайком ВКП(б) горячо одобрил патриотический почин колхоза «Родина», члены которого выступили с инициативой подготовить и отправить славным партизанам несколько комплектов вещевых партизанских сумок. В комплект входили сапоги, валенки, две пары портянок, две пары носков, брюки и гимнастерка, две пары белья, головной убор, фуфайка, поясной ремень, два полотенца, курительная трубка, кружка, котелок, перочинный нож, кисет с табаком, трут и кресало, мыльница с мылом, зубной порошок и щетка, конверты,

¹ Коммунар. 1942. 12 февр.

бумага и три карандаша, бритва с прибором, иголка с катушкой ниток, бинт, вата, йод, фляжка с чехлом, варежки, расческа и зеркальце.

Примеров беззаветного служения Родине, готовности все отдать для победы над врагом можно приводить много. Жители района в 1942 г. приняли к себе в дом из блокадного Ленинграда 1768 человек, из них только 786 были трудоспособными. Около 700 детей были так истощены, что без слез нельзя было на них смотреть. Не лучше выглядели их матери и бабушки. Гостеприимные шипуновцы сделали все, чтобы семьи эвакуированных скорее забыли ужасы блокады.

С одной партией эвакуированных семей прибыла в Шипуновский район молодая врач Нина Ананьевна Найденова. Вот что она рассказала:

«Сначала поясню, что в наш эшелон брали только те семьи, у которых было не менее двух детей. Семьи с одним ребенком пока остались в Ленинграде. В нашей семье было две девочки пяти и тринадцати лет. Мама умерла. Отец в возрасте 52 лет выехать не мог, он был в Ленинграде. Я тогда только закончила медицинский институт, и мне было разрешено эвакуироваться вместе с младшими сестренками.

Эшелон из 20 пассажирских вагонов оставил Финляндский вокзал Ленинграда 7 июля 1942 г. Ехали мы по временной железнодорожной ветке до станции Ладога. Здесь к эшелону были поданы несколько десятков военных автомашин, которые до часу ночи перевозили всех до какой-то пристани на Ладожском озере. Отсюда ночью нас переправили на катерах на южный берег озера к железнодорожной станции. Здесь стоял эшелон товарных вагонов. В каждом из них разместилось по 40—50 человек. Спали на двухэтажных нарах, специально сделанных железнодорожниками для перевозки эвакуированных.

Еще в Ленинграде нам выдали сухой паек по 250 граммов хлеба, по банке консервов и немного сахара. На рассвете 8 июля выехали по маршруту Волхов—Тихвин—Вологда—Киров—Пермь—Свердловск—Новосибирск—Барнаул—Шипуново. На крупных станциях наш эшелон держали по два-три дня, пропуская в первую очередь эшелоны на фронт с военными грузами или в тыл с ранеными бойцами. В эти дни нас кормили бесплатно горячей пищей, выдавали по немногу супа или каши и маленький кусочек хлеба, а на путь следования отпускали сухой паек, которого хватало бы на один обед, а мы должны были его делить на два дня. Поэтому дети то и дело на разные голоса просили: «Кушать хочу», «Мамочка, дай кусочек хлебца». На эти просьбы голодных детей мы, старшие, отвечали одно: «Еще немного потерпите, скоро приедем на место и там нас хорошо накормят».

К счастью, за 24 дня пути мы не потеряли ни одного ребенка. Конечная станция эшелона из Ленинграда была где-то в Средней Азии. Но 31 июля мы прибыли на станцию Шипуново. Здесь половину вагонов отцепили и сразу же отправили в Рубцовку, а вторую половину поставили в тупик у хлебоприемного пункта и дали команду выгружаться. Мы сначала протестовали: почему нас не везут в Среднюю Азию? Не хотели, одним словом, покидать вагоны. Потом нам разъяснили, что получено новое распоряжение: расквартировать эшелон в Шипуновском и Рубцовском районах.

К вечеру мы освободили вагоны, разместились на ночлег в двухэтажном доме, что стоит сейчас рядом с железнодорожным магазином. На второй день

нас вкусно покормили в столовой. Тем временем на привокзальную площадь съехалось много подвод, и всех блокадников увезли по колхозам района. В составе четырех семей мы приехали в колхоз «Верный путь» Солонковского сельсовета. Нас хорошо приняли, распределили по квартирам колхозников. Последние-то сами жили в одно- или двухкомнатных избах. «В тесноте, да не в обиде» — вот тот принцип, которым руководствовалась каждая колхозница, принимая в свой домик незнакомую женщину с двумя-тремя детьми.

Правление местного колхоза регулярно выдавало нам продукты, чтобы восстановить потерянные от длительного недоедания силы. Скажу о себе: мне было 23 года, а принимали меня за пятидесятилетнюю женщину, настолько я была истощена. Формально я не работала два месяца, но, являясь детским врачом, ежедневно принимала на дому по 10—12 больных детей, выписывала рецепты или давала лекарство, какое имелось у меня еще из Ленинграда. В колхозе «Верный путь» я прожила немногим более двух месяцев. В начале октября 1942 г. получила приказ райздравотдела о назначении меня заведующей Хлопуновским фельдшерским пунктом, а в июне следующего года фельдшерский пункт был преобразован во врачебный участок, где я проработала заведующей 10 лет. Здесь вышла замуж за преподавателя школы. Летом 1953 г. меня направили на трехмесячную специализацию в Барнаул. По возвращении была назначена на должность врача-педиатра районной больницы.

В сентябре 1945 г. всем ленинградцам, эвакуированным в глубокий тыл, было разрешено вернуться домой. Большинство так и поступили. Могла бы уехать и я. Но Алтайский край мне очень понравился, стал моей второй родиной. Здесь живут прекрасные люди. Они приняли нас в тяжелом 1942 г. как родных, у меня в районе стало много настоящих друзей. В 1974 г. оформилась на пенсию, однако продолжала работать еще три года. А место жительства так и не сменила».

Отвечая на вопрос, какой случай из жизни в год ее приезда в район особенно памятен ей, Нина Ананьевна сказала:

— Таких случаев было много. Но один из них особенно меня тронул. Было это на второй или третий день после октябрьских праздников. Морозы уже доходили до 10—15°. Вдруг прибежал ко мне на работу один мальчуган и говорит: «Вас срочно просит зайти Михаил Гаврилович». Так звали председателя колхоза «2-я пятилетка» Апрышкина. Я мальчику ответила: «Хорошо, сейчас приду». Но сама в недоумении: зачем это я ему понадобилась? Вошла в кабинет, поздоровалась, а он внимательно посмотрел на мою обувь, улыбнулся, покачал головой, спросил:

— Вы что же, Нина Ананьевна, так и будете навещать своих больных в этих ботинках? А если морозы стукнут по 30 или 40°, тогда как?

— А у меня, Михаил Гаврилович, теплее этих бот ничего нет.

— Вот что, дорогая докторша, получай записку, сходи в кладовую, получи два килограмма шерсти, отнеси их деду в пимокатню, он скатает пимы по вашей ноге. Без пимов мы рискуем потерять доктора.

Я так и поступила. Теперь часто вспоминаю: зима была лютая, с буранами, и если бы ни эти валенки, можно было и без ног остаться. Спасибо Михаилу

Гавриловичу и дедушке пимокату, фамилию которого за давностью лет не могу припомнить. К сказанному остается добавить только одно: Нина Ананьевна за многолетний добросовестный труд в здравоохранении награждена орденом «Знак Почета» (Н.А. Найденова ум. в 1992 г.).

Тяжело было слушать воспоминания бывшего директора Хлопуновского сельского профессионально-технического училища Василия Семеновича Левкина, который приехал из Смоленской области в октябре 1941 г. с эшелоном эвакуированных.

— Мне тогда было 15 лет. У матери нас было трое. Выехали мы из района Великих Лук, ехали до Калининской области на Вологду и северной дорогой через Свердловск—Омск—Новосибирск—Барнаул. В пути находились около 20 дней. Должен сказать, что питались мы в дороге сносно. Но в пути вспыхнула эпидемия тифа. В каждом вагоне половина ехавших лежала пластом. Наш эшелон делал остановки на маленьких разъездах, чтобы похоронить очередную партию умерших. Хоронили по 15—20 человек сразу. Умирали старики и дети, те, что были послабее.

Не скажу точно, сколько похоронили, но добрая половина эшелона осталась вдоль дороги от Вологды до Барнаула. Нам повезло: мы трое — я, братишка и сестренка — свалились перед Барнаулом, и нас сразу положили в городскую больницу. Мать одна уехала в село Хлопуново, а после выздоровления, через полтора месяца, я забрал малышей и приехал к матери. Местное население относилось к нам очень хорошо. Многие ленинградцы хотя и вернулись домой на берега Невы, но не порывают связи с далекими друзьями военных лет, с которыми и радость и горе делили пополам. Как-то мне пришлось беседовать с председателем Ельцовского сельсовета военных лет Анной Сидоровной Паршиной.

— Наш сельсовет, — рассказала Анна Сидоровна, — получил задание разместить 80 ленинградских семей. Это около 300 человек. Разместили всех. Лично сама проверила все семьи, никаких обид не было. У меня жила три года Надежда Константиновна Синицина с дочкой Неллей, а сын Валентин в дороге отстал от поезда, и найти его так и не удалось. Нелля в тот год пошла во второй класс. В 1945 г. мы расстались. Через 32 года я, уже будучи на пенсии, получили письмо от той Нелли, которой в 1942 г. было девять лет.

Вот несколько строк из ее письма: «Дорогая тетя Аня! Вы, наверное, давно меня позабыли, а я Вас никогда не забуду. В годы войны Вы приютили меня и мою маму, Надежду Константиновну, которая, умирая, просила найти Вас и низко Вам поклониться за ласку и заботу, которых у Вас хватило на всех нас, ленинградцев. Я хорошо помню Ельцовскую школу, где училась во втором, третьем и четвертом классах. А какой красивый у вас Чарыш в весеннее половодье!.. У меня четверо детей, один живет самостоятельно, а трое еще со мной...»

Вот как сказал о шипуновском гостеприимстве в поэме «Хлеб наш насущный» ленинградский поэт Олег Шестинский:

Есть селенье Шипуново,
Посреди степей...
Их, оставшихся без крова,
Сумрачных детей,
Обогрело Шипуново.

Не глядело в рот,
Накормило и обмыло,
Тысяча семьсот их было,
Прибыло семьсот...
Эту ласку, Шипуново,
Жизнь тебе зачет.
Да, такое не забывается!

В великую победу советского народа над немецко-фашистскими захватчиками немалую долю героического труда вложили труженики сельского хозяйства района. За годы войны они дали стране свыше 5 млн пудов хлеба, около 320 тыс. пудов мяса, 208,5 тыс. ц молока, 18600 пудов шерсти. И это в то время, когда колхозы и совхозы района лишились значительной части техники, почти всего трудоспособного мужского населения, а в каждой семье практически была трудоспособной одна женщина, оставшиеся же члены семьи — старики да дети — только помогали ей. Отсюда нетрудно представить, какие огромные усилия нужно было приложить, чтобы держать на своих плечах хозяйство и обеспечивать фронт продовольствием. По боевому настрою шипуновцы действительно были фронтовики, только сражались они не в окопах, а на полях и фермах, в мастерских у станков и агрегатов.

НА ФРОНТЕ

Скажу прямо: шипуновские мужчины открыто могут всем смотреть в глаза, они не посрамили чести своей земли, храбро сражались на всех фронтах против немецко-фашистских захватчиков.

Перед отъездом на фронт воины-шипуновцы подразделения лейтенанта Свечникова и политрука Голубева обратились с письмом к рабочим, колхозникам и сельской интеллигенции района:

«Мы даем клятву, что будем смело и мужественно защищать нашу страну, храбро и самоотверженно уничтожать врага, посягнувшего на нашу землю. Заверяем вас, что враг будет не только изгнан с нашей территории, но и окончательно разбит на своей собственной земле.

В свою очередь мы призываем вас, товарищи, стойко сражаться на трудовом фронте для обеспечения крепкого тыла, для полной победы над врагом...»¹

В то время, когда немецкие войска уже оккупировали значительную территорию Украины, Белоруссии, Прибалтики, рвались к Ленинграду и Одессе, а буржуазные пророки на Западе гадали, сколько дней и недель сможет продержаться Красная армия, рядовые бойцы этой армии были полны веры в нашу окончательную победу.

Вот что писал матери-колхознице «Красный путь» Комарихинского сельсовета военный летчик Александр Судник в августе 1941 г.: «Здравствуй, мама! Ты, наверное, все ждешь от меня писем, но их нет. Ничего не поделаешь, мама, писать некогда, да и подчас бумаги под рукой нет, а время сама

¹ Коммунар. 1941. 30 июня.